

Линг не двигался.

Бай Е нахмурился, слегка постучав кончиками пальцев.

Сонный барьер внезапно раскололся на осколки, и классные сокурсники с изумлением уставились на внезапно появившихся среди них людей.

Ли Ли в ужасе закрыла лицо руками, не в силах вынести чужих взглядов.

Бай Е сорвал с себя куртку и набросил Ли Ли на плечи, одновременно бросив ледяной взгляд на Линга:

— Тупица, способен только на всякие мерзкие пакости.

Линг замер, его длинный пушистый хвост опустился, и он обиженно посмотрел на Ли Ли:

— Прости, сестрица, я... я не со зла.

Бай Е сейчас было не до него, он лишь бросил: «Я с тобой ещё разберусь», подхватил Ли Ли, крепко прижимая к груди, и выпрыгнул в окно.

—

Когда Ли Ли очнулась, она лежала на кровати в лазарете. Вокруг не было ни души, а раны на ее теле уже обработали.

Она тихонько позвала в пустоту и, убедившись, что никого нет, забилась под одеяло. Из её глаз беззвучно потекли слёзы.

Вообще-то она была сильной девушкой, но, оказавшись невесть как в этом мире и подвергшись публичному унижению, она порядком растерялась.

За окном вдоль улицы зажглись золотистые огни. Ночной пейзаж кампуса был невероятно красив, переливаясь всеми цветами радуги — о таком Ли Ли когда-то страстно мечтала.

Полгода назад она получила уведомление о зачислении, но родители тогда заявили прямо: «Какая польза от того, что девчонка столько учится? Поскорее выдать замуж — вот это дело! В семье и так денег нет, мы на твоё замужество и выкуп рассчитываем, чтобы жилье сменить».

Лишь ультиматум младшей сестры, больной уремией — та грозила покончить с собой, — выбил для неё шанс на поступление.

Ли Ли поклялась себе, что обязательно благополучно выпустится, получит стипендию, найдёт хорошую работу и вылечит сестру.

Вибрация оптического браслета возвестила о входящем вызове.

— Ли Ли, это мама! Твоему брату в этом году нужно в старшую школу, на отбор требуется тридцать тысяч межзвёздных монет. Тех денег, что ты оставила, не хватит, перешли ещё. Иначе операцию Ли Хэ придётся пока отложить.

Послушав этот противный голос на том конце провода, Ли Ли на мгновение умолкла.

— Вы все деньги отдали брату? — она сжала браслет, и её голос напрягся. — Вы что, хотите, чтобы Сяо Хэ умерла?

Перед отъездом она оставила родителям все свои сбережения, наказав обязательно оплачивать лечение сестры.

На том конце помолчали, а затем ответили с абсолютной уверенностью:

— Ну и что с того?

Твой брат здоров и умом высок, он — опора семьи! Тебе же давным-давно говорили: пусть Ли Хэ просто сдохнет! Всё равно эта больная девчонка жить не собиралась! —

Ли Ли резко сбросила вызов.

С трудом переставляя ноги, она побрела в общежитие.

Экран браслета снова ожил, зажужжал и задрожал в кармане. Руки Ли Ли сжались в кулаки до боли — она не смела ни ответить, ни сбросить вызов. Лишь когда экран провибрировал трижды, она протянула руку и хриплым голосом произнесла:

— Я поняла, мама. Я что-нибудь придумаю, только не прекращайте лечение Ли Хэ.

Вернувшись в комнату, она в подавленном состоянии открыла браслет и разослала сообщения всем своим прежним друзьям — хотя все они были такими же бедными студентами, ей пришлось переступить через гордость и попросить в долг.

На душе скребли кошки. В голове всплывали картины из детства: родители постоянно пропадают невесть где, а она таскает младшую сестру побираться от двери к двери. Спустя столько лет те мучения словно подернулись размытой дымкой — Ли Ли даже не помнила, в чьи

дома они тогда стучали, но прекрасно осознавала одно:

если Ли Хэ умрёт, на этом свете не останется никого, кому она была бы дорога.

На телефоне всплыло несколько ответов от друзей. В основном это были дежурные слова сочувствия и жалости к её положению; денег не дал никто, а кое-кто даже прислал вопросительный знак и тут же занёс её в чёрный список.

Ли Ли вздохнула и, уже ни на что не надеясь, ещё раз разослала сообщения всем подряд.

В этот момент у двери послышался шорох, и Ли Ли распахнула створку.

Перед ней стоял Сы Е.

— Студентка Ли Ли, — он зажал между пальцами межзвёздную карту и сунул её девушке в руку, а золотая оправа его очков блеснула в свете ламп. — У меня есть для тебя подработка. Не хочешь ли согласиться?

— А... что?

Ли Ли опустила взгляд и только теперь с ужасом поняла, что её рассылка с просьбой о займе по ошибке улетела абсолютно всем членам отряда №0.

— Какая подработка?

— Стать личным проводником отряда №0, — он протянул контракт. — Жалование — пятьдесят тысяч межзвёздных монет в месяц, возможен аванс.

Средняя зарплата по Империи составляла около десяти тысяч, так что пятьдесят тысяч были поистине баснословной суммой.

Однако, стоило Ли Ли заглянуть в договор, как её лицо мгновенно залилось краской.

[С момента заключения настоящего контракта вторая сторона становится личным проводником отряда и обязуется:]

[1. Переехать и жить вместе с отрядом.

2. Проводить для отряда сеансы успокоения не менее пяти раз в неделю.

3...

При этом вторая сторона также находится под защитой отряда, гарантирующей её безопасность от любых посягательств.]

Пять раз в неделю?..

Она прекрасно понимала, что эти люди просто пользуются её бедственным положением.

— Что входит в личные обязанности? — осторожно поинтересовалась она.

— Всего лишь глубокое успокоение стражей. А впрочем, — голос Сы Е чуть дрогнул, — если мисс Ли Ли пожелает испробовать на себе всё, что положено взрослому проводнику со стражами, мы с радостью это обеспечим.

Ли Ли: «...И как у них получается любую приличную тему сводить к пошлости?»

Сы Е пристально вглядывался в румянец на ее личике, а в глубине его глаз промелькнул тёмный отблеск.

Конечно, к этой ситуации приложили руку и они сами.

Только потому, что семья Ли Ли оказалась настолько гнилой, у них и появилась возможность вмешаться.

Впрочем, они вовсе не собирались позволить сестре Ли Ли и впрямь страдать — лучшая медицинская команда уже давно была отправлена к девочке.

— У нас бывают задания, к тому же мы учимся, так что времени в обрез — мешать тебе никто не станет, ты сможешь планировать своё расписание как захочешь. Мы покроем все твои расходы в академии и возьмём под свою защиту: тебя никто не посмеет обидеть, и ты спокойно окончишь учёбу.

— Что же до Линга, то руководство вынесло ему строжайший дисциплинарный взыск, объявило серьёзный выговор и наложило печать-запрет — до конца семестра он не смеет к тебе приближаться.

Ли Ли заколебалась.

Жильё и питание полностью оплачиваются, можно спокойно получить диплом да ещё и платят огромные деньги — от такого искушения не отказался бы ни один обычный человек, пусть всё

это и выглядело подозрительно похоже на мошенничество.

Она закусила губу и посмотрела в окно.

Небо снаружи стремительно темнело, в окнах общежития загорался тёплый свет, создавая невероятно уютную атмосферу.

Стоит ей только расписаться, как она разом решит все свои насущные проблемы и исполнит заветное желание.

Но ценой станет то, что она превратится в общую птичку в золотой клетке для целого отряда.

Физическая сила и разница в габаритах между стражами и проводником колоссальны от природы.

Эта пропасть внушала ей тревогу и страх.

Она понятия не имела, какой выбор будет правильным.

Поколебавшись, Ли Ли вспомнила мерзкое выражение лица матери на том конце провода.

Вспомнила, как сегодня после полудня унижалась, выпрашивая деньги у знакомых, а в ответ получала лишь чёрные списки.

Вспомнила, как полгода назад с горящими глазами входила в ворота академии, поклявшись себе пробить дорогу в жизнь.

Она больше не хотела так жить.

Не хотела продолжать это существование в постоянном страхе.

Нерешительно взяв ручку, Ли Ли замерла, удерживая кончик над бумагой несколько долгих секунд.

Так подписать ли ей этот контракт?

<http://bllate.org/book/21196/2145769>